П. А. Кисляков, Е. А. ШМЕЛЕВА, В. Н. ФЕОФАНОВ,
Е. И. ДУБРОВИНСКАЯ, Н. П. КОНСТАНТИНОВА, М. И. ГРУДЕВА

Проектирование магистерской программы логопедического образования в условиях взаимодействия со стейкхолдерами

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопряжения требований заинтересованных сторон к уровню подготовленности выпускника магистратуры.

Цель исследования. Исследование направлено на разработку и научное обоснование программы магистратуры в сфере логопедического сопровождения лиц с нарушениями коммуникаций различных категорий в условиях взаимодействия со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами).

Методологическая основа. Магистерская программа спроектирована на принципах и положениях практико-ориентированного и компетентностного подходов, обеспечивающих формирование у студентов профессиональных компетенций и практических навыков в условиях решения реальных профессиональных задач, как на практических занятиях, так и в ходе производственной практики на базе стейкхолдеров. При проведении исследования использовались методы проектирования, контент-анализа, анкетирования, математической статистики (описательные статистики, факторный анализ).

Результаты и научная новизна. Механизм проектирования образовательной программы магистратуры построен на включении стейкхолдеров в процесс формирования профессиональных компетенций выпускников, разработку ее структуры, содержания и направлений реализации (учебный процесс, научная работа, практика, выпускная квалификационная работа, профориентация). Проведенное исследование с участием стейкхолдеров (56 человек: логопеды, дефектологи, психологи, реабилитологи, руководители) позволило определить четырехфакторную структуру знаний, умений и трудовых действий (профессиональных компетенций), необходимых логопеду при работе с лицами с нарушениями коммуникации различных категорий: способность к планированию и реализации содержания коррекционно-развивающих занятий (процент дисперсии – 29,4); способность к проектированию адаптированной основной общеобразовательной программы (АООП) и специальной индивидуальной программы развития (СИПР) (процент дисперсии – 24,5); способность к реализации логопедического сопровождения в системе реабилитационной работы (процент дисперсии – 18,9); способность к планированию и проведению прикладных научных исследований в образовании, включая диагностику лиц с нарушениями коммуникации различных категорий (процент дисперсии – 7,8).

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть востребованы руководителями вузов, ориентированных на развитие взаимодействий с заинтересованными сторонами, могут помочь стимулировать внедрение практик и стратегий, учитывающих влияние стейкхолдеров при выработке управленческих решений и организации эффективной подготовки педагогических кадров в магистратуре. Они могут быть интересны логопедам-практиками, научным руководителям магистерских программ.

Ключевые слова: магистратура, образовательная программа, стейкхолдеры, практико-ориентированный подход, логопедическое образование

Ссылка для цитирования:

Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Феофанов В. Н., Дубровинская Е. И., Константинова Н. П., Грудева М. И. Проектирование магистерской программы логопедического образования в условиях взаимодействия со стейкхолдерами // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 155-171. doi: 10.32744/pse.2021.6.11

P. A. KISLYAKOV, E. A. SHMELEVA, V. N. FEOFANOV,
E. I. DUBROVINSKAYA, N. P. KONSTANTINOVA, M. I. GRUDEVA

Designing a Master's program in speech therapy education in the context of interaction with stakeholders

Introduction. The relevance of the study is due to the need to match the requirements of stakeholders to the level of preparedness of a graduate of a master's degree.

The purpose of the research. The research is aimed at the development and scientific substantiation of the master's degree program in the field of speech therapy support for persons with communication disorders of various categories in terms of interaction with stakeholders.

Methodology and research methods. The Master's program is based on the principles and provisions of practice-oriented and competence-based approaches that ensure the formation of students' professional competencies and practical skills in solving real professional problems, both in practical classes and during industrial practice on the basis of stakeholders. The research used methods of design, content analysis, questionnaires, mathematical statistics (descriptive statistics, factor analysis).

The results. The mechanism of designing the master's degree program is based on the inclusion of stakeholders in the process of forming professional competencies of graduates, the development of its structure, content and areas of implementation (educational process, scientific work, practice, final qualification work, career guidance). The conducted research with the participation of stakeholders (56 people: speech therapists, speech pathologists, psychologists, rehabilitologists, managers) allowed us to determine the four-factor structure of knowledge, skills and labor actions (professional competencies) necessary for a speech therapist when working with people with communication disorders of various categories: ability to plan and implement the content of correctional and developmental classes (percentage of dispersion – 29.4); the ability to design an adapted basic general education program and a special individual development program (percentage of dispersion – 24.5); the ability to implement speech therapy support in the rehabilitation work system (percentage of dispersion – 18.9); the ability to plan and conduct applied scientific research in education, including the diagnosis of persons with communication disorders of various categories (percentage of dispersion – 7.8).

Practical significance. The results obtained can be used by the heads of universities focused on the development of interaction with stakeholders, can help to encourage the introduction of practices and strategies that take into account the influence of stakeholders in the development of management decisions and the organization of effective training of teachers in the master's program. They may be of interest to speech therapists-practitioners, scientific supervisors of master's programs.

Keywords: master's degree, educational program, stakeholders, practice-oriented approach, speech therapy education

For Reference:

Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A., Feofanov, V. N., Dubrovinskaya, E. I., Konstantinova, N. P., & Grudeva, M. I. (2021). Designing a Master's program in speech therapy education in the context of interaction with stakeholders. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 54 (6), 155-171. doi: 10.32744/pse.2021.6.11

Введение

В последние годы специалистами подтверждается факт роста числа лиц не только детского и подросткового возрастов, но и более взрослых возрастных групп, имеющих те или иные проблемы, требующие логопедического вмешательства и сопровождения. Отмечается рост обращений и запросов от родительского сообщества на логопедическую помощь, что подтверждает востребованность специалистов данного профиля. С 2015 года проводятся Всероссийские съезды дефектологов, создана Ассоциация дефектологов России. В Национальный совет по профессиональным квалификациям на рассмотрение внесен пакет проекта профессионального стандарта «Педагог-дефектолог (учитель-логопед, сурдопедагог, олигофренопедагог, тифлопедагог)». Дефектологическая практика показывает, что для работы с лицами с нарушениями коммуникаций различных категорий (детей, взрослых, лиц в постинсультном состоянии и т.п.) бакалаврской подготовки недостаточно. Система логопедического сопровождения таких лиц требует современного конкурентного на рынке педагога-дефектолога, обладающего широкой образованностью вкупе с глубокой профессиональной специализацией, которых возможно достичь, освоив магистерскую программу [1; 2].

Тенденции современного высшего образования в целом, и магистерского, в частности, обуславливают необходимость формирования у будущих специалистов новых надпрофессиональных навыков: «коллаборации и междисциплинарного взаимодействия, социального и эмоционального общения, социального и эмоционального интеллекта, медиаграмотности, владения одним из распространенных иностранных языков и др.» [3]. Такие навыки не могут быть сформированы без учета потребностей рынка труда, привлечения к разработке и реализации образовательных программ стейкхолдеров (заинтересованных лиц: организаций, кампаний, профессиональных сообществ, частных фондов и др.).

Под стейкхолдерами в высшем образовании понимаются субъекты рынка труда, заинтересованные в качественной подготовке будущих специалистов, начиная от процесса их профессиональной ориентации, проектирования образовательных программ, участия и контроля за их реализацией, и заканчивая трудоустройством выпускников. Чаще всего под стейкхолдерами понимают профильные организации, которые в соответствии с ФГОС принимают участие в реализации образовательных программ.

Вовлечение стейкхолдеров стало нормой в управлении высшим образованием во всем мире. Ожидается, что требования и опыт различных групп стейкхолдеров будут способствовать повышению качества образования и успешному трудоустройству выпускников, а рассмотрение их лишь как представителей профильных организаций, предоставляющих рабочие места, редуцирует основную цель, воплощенную в идее сопряжения ФГОС высшего образования и профессиональных стандартов.

Введение магистратуры в систему дефектологического образования призвано решать специфические задачи: формирование профессиональной компетентности и профессиональных навыков на основе использования освоенного дефектологического знания; развитие готовности к коррекционно-развивающей деятельности, достигаемой в процессе практики на базе стейкхолдеров.

Цель исследования состоит в проектировании магистерской программы логопедического образования на основе технологии взаимодействия со стейкхолдерами.

Обзор литературы

В российских вузах логопедическое образование реализуется, как правило, в системе педагогического образования в рамках направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование». В качестве примера, можно привести программы магистратур логопедического профиля «Теоретическая и прикладная логопедия», «Нейродефектология и комплексная реабилитация лиц с нарушениями коммуникации» (Московский педагогический государственный университет), «Система логопедической помощи в учреждениях образования и здравоохранения» (Московский городской педагогический университет), «Логопедическая работа с лицами с нарушениями речи» (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена), «Дефектологическое сопровождение субъектов образования» и «Нейродефектология и комплексная реабилитация лиц с нарушениями коммуникации» (Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева). В соответствии со стандартами магистрант должен овладеть коррекционно-педагогической, диагностико-консультативной и профилактической, научно-исследовательской и другими видами деятельности, а также научиться решать профессиональные задачи, вытекающие из них.

Большинство логопедических терапий за рубежом проводится в рамках медицинской системы. В частности, болгарские логопеды настаивают на необходимости ее проведения в рамках медицинского обслуживания. По словам директора логопедического центра в Софии и председателя Ассоциации логопедов Д. Траянова в Болгарии отсутствуют единые государственные стандарты для обучения логопедов. Поэтому существует разница в их подготовке: с одной стороны – преобладает педагогическая направленность, а с другой – медицинская. Так в Софийском университете будущие логопеды обучаются на факультете наук об образовании по уровням бакалавриата и магистратуры, а в Юго-Западном университете Благоевграда – на факультете общественного здоровья, здравоохранения и спорта. В Великотырновском университете логопеды профилируются по программе дошкольной педагогики и логопедии. В Пловдивском и Шуменском университетах они получают профессиональную квалификацию «социальный педагог-логопед» на педагогических факультетах. В медицинском университете Варны подготовка логопеда реализуется как четырехлетняя медицинская программа на факультете общественного здравоохранения. Продолжить обучение выпускники могут по магистерской программе в области реабилитации [4; 5].

Анализируя развитие дефектологии, А. Байфорд рассматривает ее как гибридную форму терапии в медицинской и педагогической областях, в которой лечение сочетается с образованием или воспитанием, с одной стороны, и моральной коррекцией – с другой [6]. Поэтому практическая подготовка магистрантов-логопедов за рубежом осуществляется во взаимодействии с больницами, образовательными учреждениями, реабилитационными центрами и пр.

Все более усиливающимся фактором эффективности образовательных программ магистратуры в процессе их проектирования и реализации выступает взаимодействие вуза с общественными институтами и структурами, сотрудничество с работодателями выпускников [7].

За рубежом накоплен значительный опыт управления высшим образованием во взаимодействии со стейкхолдерами в части проектирования содержания профессиональной подготовки. Произошла смена парадигмы в сторону вовлечения заинтересованных сторон в процесс интеграции устойчивого развития в вузах [8]. Доказано влияние стейкхолдеров на успешность реализации стратегического планирования в университете [9]. Для устранения возникающих пробелов в академическом дискурсе и практике предложена модель взаимодействия с заинтересованными сторонами, минимизирующая риски интегрированного обучения [10].

Потенциал взаимодействия реализуется путем внедрения новых образовательных практик (инклюзивное, межкультурное, электронное образование). С участием в образовательном процессе не только внешних, но и внутренних заинтересованных сторон Дж. Сил с соавт. связывает развитие практики обеспечения доступности в высшем образовании, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья [11]. А. Мсоми и Нок указывают на эффективное взаимодействие со стейкхолдерами в электронном высшем образовании [12].

В основном, зарубежные исследования участия стейкхолдеров в реализации программ высшего образования основываются на теории заинтересованных сторон. Т. Ланграф с соавт. доказали, что следование принципам этой теории, учитывающей интересы различных групп и принципы обмена знаниями и информацией, взаимное доверие, участие в процессе принятия решений и согласовании интересов всех сторон в процессе стратегического планирования, создает большую ценность для вузов [13]. Р. Стюарт Буттл также на основе теории заинтересованных сторон подчеркивает необходимость более глубокого понимания, управления интересами стейкхолдеров и совместной деятельности в образовании учителя [14].

К. Дженсен на примере проактивных способов подключения многочисленных групп стейкхолдеров (профессиональных органов, работодателей, студенческих союзов) обосновывает концепцию «теневой» организации (имитации стейкхолдерами формального образовательного взаимодействия) в области образования, без оформления официального сотрудничества, на основе совместных, но неофициальных усилий, вне рамок соглашений и нормативных актов, а в форме конкретных и практических действий по обучению, найму выпускников, осуществлению контроля за качеством учебного процесса [15].

В России также развивается привлечение стейкхолдеров к проектированию профессиональных образовательных программ. В 2020 году на базе Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского прошла научно-практическая конференция «Стейкхолдеры магистратуры: основной вектор взаимодействия в новых условиях», на которой был обобщен опыт развития магистерских программ во взаимодействии с такими стейкхолдерами, как сектор экономики, социальный сектор, благотворительные организации.

А.Н. Сазонова подчеркивает возрастающую при реализации магистерских программ роль внешней по отношению к вузу среды, которая выражается через кластерное взаимодействие с общественностью, муниципалитетами, государственными органами и бизнес-сообществом [16]. Все стороны, заинтересованные в подготовке будущих специалистов: профильные организации, будущие работодатели, общественные организации, фонды, бизнес-структуры и др. – входят в группу стейкхолдеров. Именно от них сегодня требуется активное участие во всем процессе проектирования и реализации образовательных программ. Однако, зачастую, как отмечает А.Д. Тихо-

нова, работодатель не в состоянии четко сформулировать требования ни к наполнению практических курсов, ни к научно-исследовательской работе и т.д. [17]. Не всегда активно работодатель участвует в разработке образовательных программ.

В.С. Шейнбаум и О.В. Будзинская, актуализируя проблему отсутствия на национальном уровне институционального решения проблемы интеграции образования, науки и бизнеса в России, предлагают создание в вузах наблюдательных советов и учреждение эндаумент-фондов, что предполагает участие бизнес-сообщества в профессиональном образовании, согласование и сопряжение востребованных компетенций на рынке труда и формируемых в вузе компетенций [18]. Гражданский краудфандинговый проект Н. Коласанти с соавт. стал успешным благодаря эффективной коммуникации со стейкхолдерами и использованию чувства принадлежности к университету [19].

С институциональной ловушкой, в которую попадает совершенствование образовательного процесса, связывают М.В. Певная, Е.А. Шуклина отсутствие взаимного интереса у акторов рынка труда и университетов, преодолеть которую возможно при активном участии стейкхолдеров в развитии образовательных программ [20].

По мнению работодателей, в российской магистратуре наблюдается некий образовательный кризис. По результатам межрегионального исследования особенностей российской магистратуры и восприятия выпускников работодателями Г.Н. Суханова и А.В. Гармонова выявили, что имеются различия в том, как студенты воспринимают свой уровень образования и как они самоидентифицируют себя на рынке труда [21].

Одновременно в России разворачиваются процессы в сторону развития благотворительной деятельности. И.В. Мерсиянова, Н.В. Иванова подчеркивают инновационность механизмов взаимодействия государства и благотворительных фондов, включая объединение ресурсов, повышение эффективности использования средств, выделяемых на поддержку деятельности некоммерческих организаций, стимулирование частных пожертвований в приоритетные области науки и образования [22]. Так, благотворительный фонд В. Потанина, развивая культуру благотворительности в решении общественно значимых задач в сфере образования, содействует развитию программ магистратуры в российских вузах. Фонд поддерживает разработку и реализацию магистерских программ. В совместной заинтересованности и взаимной ответственности бизнес-сообщества, образовательных и профильных организаций проявляются современные интеграционные тенденции в развитии образовательных программ магистратуры, максимально ориентированных на подготовку специалистов в соответствии с запросом рынка труда.

Материалы и методы

Цель исследования состояла в научно-методическом проектировании образовательной программы магистратуры «Логопедическое сопровождение лиц с нарушениями коммуникации различных категорий» по направлению подготовки 44.04.03 "Специальное (дефектологическое) образование" на основе взаимодействия со стейкхолдерами.

В основу магистерской программы положены практико-ориентированный и компетентностный подходы, обеспечивающие формирование у студентов профессиональных компетенций и практических навыков в условиях решения реальных про-

фессиональных задач, как на практических занятиях, так и в ходе производственной практики на базе стейкхолдеров.

Основанием для проектирования содержания профессиональных компетенций в условиях отсутствия утвержденного профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» стало обобщение результатов анализа потребностей рынка труда в соответствии с требованием ФГОС ВО. С этой целью нами была разработана анкета «Профессиональные компетенции логопеда». При составлении анкеты было предусмотрено получение информации о знаниях, умениях и трудовых действиях, необходимых логопеду при работе с лицами с нарушениями коммуникации различных категорий. Пункты анкеты были сформулированы на основе контент-анализа профессиональных стандартов: «Педагог-дефектолог (учитель-логопед, сурдопедагог, олигофренопедагог, тифлопедагог)» (проект), «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)»; «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере». Респондентам было предложено указать степени (балл) их значимости по 5-балльной шкале: от «1» (не требуется), до «5» (необходимо).

Исследование проводилось на базе факультета психологии Российского государственного социального университета во взаимодействии со стейкхолдерами: благотворительный фонд содействия охране здоровья, социальной поддержке и защиты граждан «Люблю Жизнь», образовательный центр «Созвездие» для детей с ограниченными возможностями здоровья, некоммерческая организация «Наш солнечный мир», региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики», колледж сферы услуг №10 (Москва).

В анкетировании приняло участие 56 специалистов – представителей стейкхолдеров (логопеды, дефектологи, психологи, реабилитологи, руководители). Полученные данные были обработаны с помощью описательных статистик и факторного анализа (метод главных компонент; вращение Варимакс с нормализацией Кайзера) с использованием стандартизированного программного пакета SPSS.

Результаты исследования

Результаты опроса показали, что все представленные в анкете знания, умения и трудовые действия, необходимые логопеду, были отмечены как значимые (средний балл от 3,8 до 5) (см. табл. 1).

Проведенный факторный анализ позволил сгруппировать исследуемые переменные в четыре фактора, принимаемые за основу содержания профессиональных компетенций. Наполнение факторов представлено в таблице 2. Полученная суммарная доля дисперсии (информативность) факторов составила 80,9%, что считается приемлемым результатом.

Следующим этапом проектирования образовательной программы стало определение ее структуры на основе модульного принципа. Каждый модуль включает диагностируемый образовательный результат, спроектированный под формы образовательного процесса, инструменты оценки промежуточного и итогового контроля уровня достижений магистрантов (см. табл. 3). Внутри модулей реализуются различные формы участия стейкхолдеров (см. табл. 4).

Таблица 1

Описательные статистики анкетирования о знаниях, умениях и трудовых действиях, необходимых логопеду при работе с лицами с нарушениями коммуникации различных категорий

Переменные (пункты анкеты)	Средний балл	Стандартное отклонение
1) Знания соответствующих способов и средств коррекции нарушений развития речи	4,96	0,19
2) Знание современных требований к организации и осуществлению логопедической помощи лицам, нуждающимся в коррекции речевых и нервно-психических нарушений	4,95	0,23
3) Знание технологий планирования программ обучения, воспитания, коррекции нарушений развития речи	4,25	0,67
4) Знание клинико-психолого-педагогических особенностей разных категорий лиц с нарушениями речи	4,25	0,55
5) Знание современного опыта исследований в сфере образования и логопедии	4,21	0,68
6) Знание научно-методических подходов к оценке результатов диагностики нарушений речи	4,16	0,60
7) Умение использовать развивающие техники и приемы коррекции нарушений речи	4,29	0,56
8) Умение конструировать содержание логопедических занятий	4,04	0,69
9) Умение планировать формы и методы проведения логопедических занятий	3,89	0,71
10) Умение определять индивидуальный маршрут образования, реабилитации и оказания логопедической помощи	4,04	0,66
11) Умение планировать содержание и условия реализации образовательных программ с учетом особых образовательных и социально-коммуникативных потребностей, индивидуальных особенностей лиц с нарушениями речи	3,95	0,67
12) Умение осуществлять диагностику нарушений речи у различных категорий лиц	4,14	0,70
13) Умение разрабатывать рекомендации к логопедическому сопровождению лиц, нуждающихся в восстановлении речи (после инсульта, черепно-мозговых травм)	4,00	0,63
14) Умение использовать информационно-коммуникационные технологии, необходимые для решения профессиональных задач	3,8	0,86

Таблица 2

Факторная структура знаний, умений и трудовых действий, необходимых логопеду при работе с лицами с нарушениями коммуникации различных категорий

Фактор (профессиональная компетенция)	Наполнение фактора (переменные анкетирования и их удельный вес)
ПК-1. Способность к планированию и реализации содержания коррекционно-развивающих занятий с лицами с нарушениями коммуникации различных категорий (процент дисперсии – 29,4)	Умение конструировать содержание логопедических занятий (0,952)
	Знания соответствующих способов и средств коррекции нарушений развития речи (0,91)
	Умение использовать развивающие техники и приемы коррекции нарушений речи (0,886)
	Умение планировать формы и методы проведения логопедических занятий (0,735)

ПК-2. Способность к проектированию АООП и СИПР для обучающихся с нарушениями коммуникации различных категорий (процент дисперсии – 24,5)	Знание технологий планирования программ обучения, воспитания, коррекции нарушений развития речи (0,708)
	Умение планировать содержание и условия реализации образовательных программ с учетом особых образовательных и социально-коммуникативных потребностей, индивидуальных особенностей лиц с нарушениями речи (0,659)
	Знание клинико-психолого-педагогических особенностей разных категорий лиц с нарушениями речи (0,572)
ПК-3. Способность к реализации логопедического сопровождения лиц с нарушениями коммуникации различных категорий в системе реабилитационной работы (процент дисперсии – 18,9)	Знание современных требований к организации и осуществлению логопедической помощи лицам, нуждающимся в коррекции речевых и нервно-психических нарушений (0,802)
	Умение определять индивидуальный маршрут образования, реабилитации и оказания логопедической помощи (0,678)
	Умение разрабатывать рекомендации к логопедическому сопровождению лиц, нуждающихся в восстановлении речи (после инсульта, черепно-мозговых травм) (0,56)
ПК-4. Способность к планированию и проведению прикладных научных исследований в образовании, включая диагностику лиц с нарушениями коммуникации различных категорий (процент дисперсии – 7,8)	Знание современного опыта исследований в сфере образования и логопедии (0,712)
	Умение осуществлять диагностику нарушений речи у различных категорий лиц (0,546)
	Знание научно-методических подходов к оценке результатов диагностики нарушений речи (0,487)
	Умение использовать информационно-коммуникационные технологии, необходимые для решения профессиональных задач (0,415)

Таблица 3

Структура образовательной программы «Логопедическое сопровождение лиц с нарушениями речи различных категорий»

I семестр	II семестр	III семестр	IV семестр
Первый модуль	Третий модуль	Пятый модуль	Седьмой модуль
Современные коммуникативные технологии; Основы межкультурного взаимодействия; Специальная психология и педагогика; Ознакомительная практика	Методология и методы организации научно-педагогической деятельности; Проектное управление; Основы нейрорефлексологии; Технологическая практика	Психология профессионального здоровья и профилактика выгорания в профессиональной деятельности; Речевые нарушения у взрослых: особенности и коррекция; Научно-исследовательская работа	Преддипломная практика
Второй модуль	Четвертый модуль	Шестой модуль	Восьмой модуль
Научные исследования в профессиональной деятельности; Психология профессиональной деятельности; Технологии здоровьесбережения в образовательных учреждениях; Научно-исследовательская работа	Технологии реализации образовательных программ; Практикум по психолого-педагогической диагностике речевых и коммуникативных нарушений; Педагогическая практика	Организация и содержание логопедической работы с лицами с ОВЗ; Супервизия в работе логопеда; Технологическая практика	Преддипломная практика

Таблица 4

Включенность стейкхолдеров в реализацию образовательной программы

Направление	Форма участия	
Учебный процесс	Аудиторные занятия	Проведение мастер-классов; Чтение лекций; Занятия на производственных площадках; Вебинары во время занятий
	Самостоятельная работа	Предоставление методических материалов; Предоставления доступа к вебинарам
Научная работа	Запрос на выполнение целевых курсовых и выпускных работ по выявленным проблемам; Предоставление производственных площадок для осуществления научно-исследовательской работы; Запрос и совместные с вузом научно-исследовательские работы, реализация инновационных практик; Организация конференций и семинаров, круглых столов; Организация кафедр на площадках работодателя	
Практика	Предоставление мест для прохождения всех видов практики; Открытие защиты отчетов по практике с участием работодателей; Поиск гибких моделей прохождения практик	
Выпускная квалификационная работа	Участие в государственной итоговой аттестации	
Профориентация	Участие в ярмарках вакансий и Днях карьеры; Запрос на целевое обучение; Презентации кампании, образовательного учреждения, центра; Демонстрации особенностей работы с лицами, имеющими нарушениями речи, специалистами различных профилей (психологи, логопеды, педагоги, социальные работники и др.); Конкурсы студенческих работ, проводимых стейкхолдером	

Отличительной особенностью проектируемой магистерской программы является направленность деятельности стейкхолдеров в следующих областях:

- нарушения речи и их коррекция при афазиях у взрослых (последствия инсультов и черепно-мозговых травм);
- развитие речи и коммуникации, а также логопедическая работа с лицами с нарушениями слуха, с ранним детским аутизмом (РДА) и расстройством аутистического спектра (РАС), с множественными нарушениями развития разных возрастных групп;
- адаптация и реализация технологий прикладного анализа поведения (АВА-терапии), альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК-терапии) в работе логопеда с различными категориями лиц с нарушениями речи и/или коммуникации.

Обсуждение результатов

Концепция разработанной магистерской программы предусматривает подготовку высокопрофессиональных, социально ориентированных специалистов в области логопедии и дефектологии, адаптированных к современным условиям рынка труда и социальной сферы, реализуемой в условиях интегративных практик с заинтересованными сторонами.

Это согласуется с обоснованной Т.Х. Нордбергом с соавт. целесообразностью участия различных сторон в модернизации образовательных программ, интегрирующи-

ми государственный контроль над содержанием образования в университетах и требованиями со стороны организаций-работодателей [23].

Использованный нами подход к проектированию образовательной программы отвечает предложенной С.М. Риад Шамс с соавт. структуре взаимоотношений заинтересованных сторон на основе кросс-культурного контекста социальной ответственности, многостороннего аудита и современных методов коммуникации, которые влияют на освоение знаний и управление ими через менеджмент качества [24].

Подготовка студентов по магистерской программе ориентирована на удовлетворении потребностей образовательных организаций и специализированных центров в специалистах логопедического профиля. Путем факторного анализа, обобщения отечественного и зарубежного опыта, результатов коллаборации со стейкхолдерами были сформированы профессиональные компетенции. Новым акцентом звучит подготовка специалистов к работе с лицами с расстройствами аутистического спектра и тяжелыми множественными нарушениями в развитии различных категорий и возрастов, оказанию ранней помощи и сопровождения; повышения качества образования на основе ФГОС высшего образования (уровень магистратуры) и утвержденных ФГОС для лиц с ОВЗ. В разработанной образовательной программе расширено содержание дисциплин, позволяющих обучающимся получить знания об особенностях нарушений речи и логопедической работы у таких категорий как лица с нарушениями слуха, аутизмом, а также овладеть инструментарием АВА- и АДК-терапии.

Модель магистерской программы согласуется с моделью углубленной профессионально-ориентированной практики Е.А. Алисова [25] и задает механизм обеспечения практической подготовки магистрантов в области логопедического сопровождения лиц с нарушениями коммуникации различных категорий в связи с современными тенденциями в высшем образовании:

- 1) усилением конкуренции, основанной на востребованности и конкурентоспособности будущих специалистов;
- 2) необходимостью развития у магистрантов практических умений;
- 3) возрастанием значения подготовки будущих специалистов к организации и внедрению проектных видов и форм деятельности школ и субъектов образовательного пространства на основе согласования целей личности (обучающихся, педагогов).

Реализация практической подготовки студентов осуществлялась на базовой кафедре коррекционной психологии и педагогики образовательного центра «Созвездие» (Московская область) для детей с ОВЗ имеющим проблемы в развитии, обучении, социальной адаптации и нуждающимся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, выступающего одним из стейкхолдеров программы. Таким образом использован доказанный Е.С. Пяткиной и Е.С. Грининой тезис об эффективности базовых кафедр на площадках стейкхолдеров в подготовке специалистов-дефектологов [26].

Другим стейкхолдером выступил Благотворительный фонд содействия охране здоровья, социальной поддержке и защиты граждан «Люблю жизнь», специализирующийся на оказании психологической помощи и реабилитации инвалидов и иных лиц, имеющих физические или интеллектуальных нарушения, содействию добровольческой деятельности и др. Просоциальная направленность подготовки магистрантов-дефектологов обеспечивалась их участием в акциях волонтерского отряда по оказанию помощи людям с ограниченными возможностями здоровья [27; 28; 29]. Работодатель, начиная участвовать в формулировании запроса на подготовку специалистов, четко определяя навыки, которыми они должен владеть, проявляя готовность принять уча-

ствие в такой подготовке, осознанно принимая на себя ключевые роли в ней, выступает полноправным стейкхолдером, влияя и обеспечивая качество конечного продукта – конкурентоспособность выпускника.

Результаты проектирования программы магистратуры логопедического образования позволяют охватить ряд дискуссионных вопросов в контексте взаимодействия вузов и стейкхолдеров.

1. Усиливающаяся тенденция роста числа лиц с нарушениями коммуникаций различных категорий (дети, взрослые, пожилые люди), лиц с постинсультным состоянием, с расстройствами аутистического спектра и др. требует нового практико-ориентированного подхода к формированию результатов подготовки в выпускниках.

2. Программы магистратуры обладают наибольшей гибкостью и адаптивностью в современной образовательной практике по ряду объективных причин: студенты уже имеют базовый уровень квалификации и мотивацию на дальнейшее совершенствование профессиональных навыков; оптимальный срок обучения (2-2,5 года) обеспечивает быстрое овладение необходимыми навыками и скорейшее их использование в профессиональной деятельности. Этот вывод подтверждает результаты исследования И.Ю. Левченко с соавт. [1], Е.А. Лапп с соавт. [2], Е.А. Алисова [27]. Рамочный характер магистерских программ позволяет учитывать в содержании программ требования профессиональных стандартов и актуальных запросов рынка труда.

3. Повышение результативности практико-ориентированной подготовки выпускников магистратуры сегодня не может быть осуществлено без участия в ней заинтересованных сторон – стейкхолдеров, учет интересов которых способствует получению устойчивых конкурентных преимуществ, позволяя реализовывать социальную функцию или «третью» миссию, на что указывали Г.Н. Суханова и А.В. Гармонова [21]. Участие стейкхолдеров в реализации программ высшего образования основывается на принципах теории заинтересованных сторон, на что также указывали Т. Ланграф [13], Р. Стюарт Буттл и др. [14].

4. Взаимодействие со стейкхолдерами (образовательными центрами, центрами реабилитации, благотворительными фондами, некоммерческими организациями и др.) осуществляется в процессе совместной декомпозиции профессиональных компетенций, формируемых в будущих специалистах, проектировании содержания учебных дисциплин и практической подготовки, участия в реализации образовательной программы и итоговой аттестации, а также в трудоустройстве выпускников.

5. В образовательной программе магистратуры заложены следующие принципы взаимодействия со стейкхолдерами:

- обеспечение реальной связи выпускников с работодателями;
- соблюдение баланса «теория – практика»;
- учет требований профессиональных стандартов;
- использование материально-технической базы стейкхолдеров для освоения студентами передовых технологий и современного оборудования.

6. Технологии коллаборации со стейкхолдерами предоставляют возможности создания на их площадках базовых кафедр, где могут быть выполнены магистерские диссертации, обретающие характер стартапа в профессии, а также обеспечены практики супервизии – осуществления заинтересованного наставничества. Важное значение приобретает проектное обучение, в рамках которого стейкхолдеры выступают партнерами проектов, а участие студентов в них носит не сервисный характер, а позволять

обретать опыт работы в команде, который в последствии может быть ими тиражирован в профессиональной деятельности [30].

7. Магистерская программа предусматривает широкое использование активных методов обучения (диагностика лиц с ограниченными возможностями развития, анализ полученных данных, разработка перспективных направлений психологической помощи и реабилитации, апробирование современных технологий и методов работы с лицами с ОВЗ в процессе их образования, социализации и реабилитации). Практико-ориентированность подготовки магистров-дефектологов подкрепляется включением студентов в реализацию современных технологий реабилитации, абилитации и социализации людей с ОВЗ на площадках стейкхолдеров.

Заключение

Включение стейкхолдеров в проектирование образовательных программ выражаются в просоциальном отклике внешней среды (профессиональными сообществами, бизнес-сообществом, некоммерческими организациями, благотворительными фондами и т.д.) на новые востребованные образовательные программ магистратуры.

Результаты исследования обладают научной новизной, т.к. получены на основе применения принципов теории заинтересованных сторон, а спроектированные результаты образования в виде профессиональных компетенций, формируемых с участием стейкхолдеров, и формы такого участия отражают его научную значимость.

Спроектированная образовательная программа обеспечит подготовку магистрального педагога, способного самостоятельно решать встающие перед ним профессиональные задачи, творчески преобразовывать действительность, профессионально саморазвиваться и самосовершенствоваться за счет реализации практико-ориентированного взаимодействия со стейкхолдерами. Образовательная программа, построенная на основе участия заинтересованных сторон, может привлечь других потенциальных стейкхолдеров – благотворительные фонды, общественные и некоммерческие организации, профессиональные объединения. Такое развивающееся взаимодействие выразится в совместной с заинтересованными сторонами разработке и реализации образовательной программы, в сопряжении запланированных образовательных результатов с профессиональными стандартами педагога-дефектолога, инновационными технологиями обучения на базовых кафедрах и площадках стейкхолдеров, а также в разнообразных формах их участия в образовательном процессе.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда Владимира Потанина в рамках проекта ID GK190000358.

Благодарности

Авторы выражают благодарность к.пед.н. А.Г. Удодову и к. псих. н. В.В. Назаренко за участие в разработке магистерской программы; директору МОУ ППМС Центр «Созвездие» С.Н. Сюрину и директору благотворительного фонда «Люблю Жизнь» Н.Х. Сафиулиной за содействие в разработке и реализации магистерской программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левченко И. Ю., Логунова Е. В., Скребец Т. В. Диагностическая компетентность магистрантов, обучающихся по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Вестник Мининского университета. 2019. № 7 (3). С.11-25. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-11.
2. Лапп Е. А., Ярикова С. Г. Подходы к проектированию паспорта и программы формирования компетенций по магистерским программам направления 44.04.03 «Специальное (дефектологическое) образование» // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3(2). С. 365-371. URL: <http://www.top-technologies.ru/article/view?id=35752>.
3. Зинченко Ю. П., Дорожкин Е. М., Зеер Э. Ф. Психолого-педагогические основания прогнозирования будущего профессионального образования: векторы развития // Образование и наука. 2020. № 22(3). С. 11-35. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-3-11-35>.
4. Грудева М. И., Димитрова Й. С. Стратегические направления повышения профессионализма преподавателей высших учебных заведений // Образование и саморазвитие. 2018. № 13 (3). С. 59-65. DOI: 10.26907/esd13.3.07.
5. Донева Н., Грудева М. Здравната култура на учениците в контекста на Стратегията на Световната здравна организация за промоция на здравето // Стратегии на образователната и научната политика. 2019. № 27 (6). С. 645-658.
6. Byford A. Lechebnaia pedagogika: The Concept and Practice of Therapy in Russian Defectology c. 1880-1936 // Medical History. 2018. № 62 (1). С. 67–90. URL: <https://doi.org/10.1017/mdh.2017.76>.
7. Knyazeva N., Gryaznukhin A.G., Kislyakov P.A., Esaulov V.I., Kekteeva Y.I., Polivara Z.V. Psychological and managerial problems of modern higher education // International Review of Management and Marketing. 2016. № 6 (1). P. 47-52.
8. Chakraborty A., Singh M.P., Roy M. Engaging stakeholders in the process of sustainability integration in higher education institutions: A systematic review // International Journal of Sustainable Development. 2019. № 22 (3-4). С. 186-220. DOI: 10.1504/IJSD.2019.105330.
9. Falqueto J.M.Z., Hoffmann V.E., Gomes R.C., Onoyama Mori S.S. Strategic planning in higher education institutions: what are the stakeholders' roles in the process? // Higher Education. 2020. № 79 (6). С. 1039-1056. DOI: 10.1007/s10734-019-00455-8.
10. Effeney G. Risk in work integrated learning: a stakeholder centric model for higher education // Journal of Higher Education Policy and Management. 2020. № 42 (4). С. 388-403. DOI: 10.1080/1360080X.2019.1701852.
11. Seale J., King L., Jorgensen M., Havel A., Asuncion J. and Fichten C. Engaging ignored stakeholders of higher education accessibility practice: analysing the experiences of an international network of practitioners and researchers // Journal of Enabling Technologies. 2020. № 14 (1). С. 15-29. URL: <https://doi.org/10.1108/JET-08-2019-0040>.
12. Msomi A.P., Hoque M. The role of stakeholders for e-learning success in higher education // Proceedings of the European Conference on e-Learning, ECEL 2018. С. 679-685. URL: E-LEARNING. EUROPEAN CONFERENCE. 17TH 2018. (ECEL 2018) (proceedings.com).
13. Langrafe T.F., Barakat S.R., Stocker F., Boaventura J.M.G. A stakeholder theory approach to creating value in higher education institutions // Bottom Line. 2020. № 33 (4). С. 297-313.
14. Stuart-Buttle R. Higher education, stakeholder interface and teacher formation for church schools // International Journal of Christianity and Education. 2019. № 23 (3). С. 299-311. DOI: 10.1177/2056997119865557.
15. Jensen K., Fumasoli T., Stensaker B. Shadow organising: emerging stakeholder collaboration in higher education to enhance quality // Journal of Further and Higher Education. 2020. № 44 (3). С. 365-377. DOI: 10.1080/0309877X.2018.1541975.
16. Sazonova A. N. The principles of organizing the modern master's education (based on the example of a far Eastern Federal University) // Pacific Science Review. 2014. № 16 (4). С. 222-225. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pscr.2015.01.004>.
17. Тихонова А. Д. Взаимодействия со стейкхолдерами как фактор повышения эффективности деятельности вузов // Креативная экономика. 2017. № 11 (12). С. 1315-1328. DOI: 10.18334/ce.11.12.38680.
18. Sheinbaum V. S., Budzinskaya O. V. Integration of education, science and business: current institutional solutions // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 39-46. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1271>.
19. Colasanti N., Frondizi R., Meneguzzo M. Higher education and stakeholders' donations: successful civic crowdfunding in an Italian university // Public Money and Management. 2018. № 38 (4). С. 281-288. DOI: 10.1080/09540962.2018.1449471.
20. Певная М. В., Шуклина Е. А. Институциональные ловушки нелинейного развития высшего образования в России // Интеграция образования. 2018. № 22 (1). С. 77-90. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090.
21. Sukhanova G. N., Garmonova A. V. Educational Crisis in the Context of Master's: The Opinions of Employers. In: Auer

- M., Hortsch H., Sethakul P. (eds) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1135. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_48.
22. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С.29-46.
 23. Nordberg T.H., Andreassen T.A. Challenging professional control? Reforming higher education through stakeholder involvement // Journal of Education and Work. 2020. № 33 (2). С. 169-183. DOI: 10.1080/13639080.2020.1737659.
 24. Riad Shams S.M., Belyaeva Z. Quality assurance driving Factors as antecedents of knowledge management: a stakeholder-focussed perspective in higher education // Journal of the Knowledge Economy. 2019. № 10 (2). С. 423-436. DOI: 10.1007/s13132-017-0472-2.
 25. Алисов Е. А. Модель углубленной профессионально-ориентированной практики магистрантов направления подготовки "Педагогическое образование" в условиях сетевого взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (141). С. 38-45.
 26. Пяткина Е. С., Гринина Е. С. Базовая кафедра как инструмент профессиональной подготовки студентов-дефектологов // Alma mater (Вестник высшей школы). - 2019. - № 3. - С. 80-83. DOI: 10.20339/AM.03-19.080.
 27. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. № 21 (6). С. 122-145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145.
 28. Kislyakov P. A., Shmeleva E., Belyakova N., Romanova A. Threats to the social safety of educational environment in the Russian schools. Ponte. 2016. 72(12). P. 355-363.
 29. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Luneva L. F., Rybakova A. I., Feofanov V. N. Social and psychological safety of adolescents with intellectual disabilities in special and inclusive schools of Russia // Journal of Clinical and Diagnostic Research. 2018. № 12 (8). С. 17-20. DOI:10.7860/JCDR/2018/35494.11885.
 30. Блинов В. И., Сатдыков А. И., Селиверстова И. В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 41-70. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-41-70.

REFERENCES

1. Levchenko I. Yu., Logunova E. V., Skrebets T. V. Diagnostic competence of undergraduates enrolled in "Special (defectological) education". *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 11-25. DOI: 10.26795/2307-1281-2019-7-3-11 (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Lapp E. A., Yarikova S. G. Approaches to the Design of Log and Program of Competence Formation for Masters' Training in the Direction 44.04.03 «Special (Defectological) Education». *Sovremennye naukoemkie tehnologii – Modern knowledge-intensive technologies*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 365-371 Retrieved from <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35752> (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Zinchenko Y. P., Dorozhkin E. M., Zeer E. F. Psychological and Pedagogical Bases for Determining the Future of Vocational Education: Vectors of Development. *Obrazovanie i nauka – The Education and science journal*, 2020, vol. 22, no. 3, pp. 11-35. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-11-35 (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Grudeva M. I., Dimitrova Y. St. Strategic guidelines for increasing the professionalism of lecturers in higher education institutions. *Obrazovanie i samorazvitie – Education and Self Development*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 59-65. DOI: 10.26907/esd13.3.07 (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Doneva N., Grudeva M. Health Culture of the Students in the Context of the Strategy of the World Health Organization for Promotion of Health. *Strategii na obrazovatelna i nauchna politika – Strategies for Policy in Science and Education*, 2019, vol. 27, no. 6, pp. 645-658 (In Bulg., abstr. in Engl.)
6. Byford A. Lechebnaia pedagogika: The Concept and Practice of Therapy in Russian Defectology c. 1880-1936. *Medical History*, 2018, vol. 62, no. 1, pp. 67–90. DOI: 10.1017/mdh.2017.76
7. Knyazeva N., Gryaznukhin A. G., Kislyakov P. A., Esaulov V. I., Kekteeva Y. I., Polivara Z. V. Psychological and managerial problems of modern higher education. *International Review of Management and Marketing*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 47-52.
8. Chakraborty A., Singh M.P., Roy M. Engaging stakeholders in the process of sustainability integration in higher education institutions: A systematic review. *International Journal of Sustainable Development*, 2019, vol. 22, no. 3-4, pp. 186-220. DOI: 10.1504/IJSD.2019.105330
9. Falqueto J. M. Z., Hoffmann V. E., Gomes R. C., Onoyama Mori S. S. Strategic planning in higher education institutions: what are the stakeholders' roles in the process? *Higher Education*, 2020, vol. 79, no. 6, pp. 1039-1056. DOI: 10.1007/s10734-019-00455-8
10. Effeney G. Risk in work integrated learning: a stakeholder centric model for higher education. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2020, vol. 42, no. 4, pp. 388-403. DOI: 10.1080/1360080X.2019.1701852

11. Seale J., King L., Jorgensen M., Havel A., Asuncion J., Fichten C. Engaging ignored stakeholders of higher education accessibility practice: analysing the experiences of an international network of practitioners and researchers. *Journal of Enabling Technologies*, 2020, vol. 14, no.1, pp. 15-29. DOI: 10.1108/JET-08-2019-0040
12. Msomi A. P., Hoque M. The role of stakeholders for E-learning success in higher education. *Proceedings of the European Conference on e-Learning, ECEL*, 2018, pp. 679-685. Available at: URL: E-LEARNING. EUROPEAN CONFERENCE. 17TH 2018. (ECEL 2018) (proceedings.com)
13. Langrafe T. F., Barakat S. R., Stocker F., Boaventura J. M. G. A stakeholder theory approach to creating value in higher education institutions. *Bottom Line*, 2020, vol. 33, no. 4, pp. 297-313
14. Stuart-Buttle R. Higher education, stakeholder interface and teacher formation for church schools. *International Journal of Christianity and Education*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 299-311. DOI: 10.1177/2056997119865557
15. Jensen K., Fumasoli T., Stensaker B. Shadow organising: emerging stakeholder collaboration in higher education to enhance quality. *Journal of Further and Higher Education*, 2020, vol. 44, no. 3, pp. 365-377. DOI: 10.1080/0309877X.2018.1541975
16. Sazonova A. N. The principles of organizing the modern master's education (based on the example of a far Eastern Federal University). *Pacific Science Review*, 2014, vol. 16, no. 4, pp. 222-225. DOI: 10.1016/j.pscr.2015.01.004
17. Tikhonova A.D. Interaction with stakehold What Works Collaborative ers as a factor in increasing the effectiveness of universities. *Kreativnaya ekonomika – Creative economy*, vol. 11, no. 12, pp. 1315-1328. DOI: 10.18334/ce.11.12.38680
18. Sheinbaum V.S., Budzinskaya O.V. Integration of education, science and business: current institutional solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 2018, vol. 2, no. 220, pp. 39-46. Retrieved from <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1271>
19. Colasanti N., Frondizi R., Meneguzzo M. Higher education and stakeholders' donations: successful civic crowdfunding in an Italian university. *Public Money and Management*, 2018, vol. 38, no. 4, pp. 281-288. DOI: 10.1080/09540962.2018.1449471
20. Pevnaya M. V., Shuklina E. A. Institutional Traps of Russia's Higher Education Nonlinear Development. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 2018, vol. 22, no. 1, pp.77-90. DOI: 10.15507/1991-9468.090.022.201801.077-090 (In Russ., abstr. in Engl.)
21. Sukhanova G. N., Garmonova A. V. Educational Crisis in the Context of Master's: The Opinions of Employers. In Auer M., Hortsch H., Sethakul P. (Eds). *The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2020, vol. 1135. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-40271-6_48
22. Mersiyanova I. V., Ivanova N. V. Partnership of the State and Charitable Foundations as a Strategy for Increasing Resources of Nonprofit Organizations. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya – Public Administration*, 2018, no. 1, pp.29–46 (In Russ., abstr. in Engl.)
23. Nordberg T. H., Andreassen T. A. Challenging professional control? Reforming higher education through stakeholder involvement. *Journal of Education and Work*, 2020, vol. 33, no. 2, pp. 169-183. DOI: 10.1080/13639080.2020.1737659
24. Riad Shams S. M., Belyaeva Z. Quality assurance driving Factors as antecedents of knowledge management: a stakeholder-focussed perspective in higher education. *Journal of the Knowledge Economy*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 423-436. DOI: 10.1007/s13132-017-0472-2
25. Alisov E. A. Model of Deepened pro-oriented Practice of Undergraduates of Direction of Preparation "Pedagogical education" in Terms of net Interaction. *Vestnik Tambovskogo yuniversiteta. Seria: Gumanitarnie nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2015, vol.1, no. 141, pp. 38-45 (In Russ., abstr. in Engl.)
26. Pyatkina E. S., Grinina E. S. Basic Department as a tool for Professional Training of Students-defectologists. *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) – Alma mater (Bulletin of higher school)*, 2019, no. 3, pp. 80-83. DOI: 10.20339/AM.03-19.080 (In Russ., abstr. in Engl.)
27. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Gowin O. Contemporary Volunteering in the Formation of Prosocial Behaviour of a Person. *Obrazovanie i nauka – The Education and science journal*, 2019, no. 21(6), pp.122-145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145 (In Russ., abstr. in Engl.)
28. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Belyakova N.V., Romanova A. Threats to the social safety of educational environment in the Russian schools. *Ponte*, 2016, vol. 72, no. 12, pp. 355-363.
29. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Luneva L. F., Rybakova A. I., Feofanov V. N. Social and psychological safety of adolescents with intellectual disabilities in special and inclusive schools of Russia. *Journal of Clinical and Diagnostic Research*, 2018, vol. 12, no. 8, pp. 17-20. DOI: 10.7860/JCDR/2018/35494.11885
30. Blinov V. V., Satdykov A. I., Seliverstova I. V. Current status of interaction between VET institutions and enterprises. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 2021, no. 23 (7), pp. 41-70. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-7-41-70 (In Russ., abstr. in Engl.)

Информация об авторах

Кисляков Павел Александрович

(Россия, г. Москва)

Доцент, доктор психологических наук, профессор
факультета психологии
ФБОУ ВО «Российский государственный социальный
университет»

E-mail: pack.81@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1238-9183

Scopus Autor ID: 56348736600

Шмелева Елена Александровна

(Россия, г. Москва)

Доцент, доктор психологических наук, профессор
факультета физической культуры
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный
университет»

Профессор кафедры психологии и социальной
педагогике

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет»

E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Scopus Author ID: 56375922700

Феофанов Василий Николаевич

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
факультета психологии
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный
университет»

E-mail: v-feofanov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2994-5107

Scopus Author ID: 57194109672

Дубровинская Екатерина Игоревна

(Россия, г. Москва)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Педагогика и психология профессионального
образования» факультета социально-гуманитарных
наук

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет технологий и управления им. К.Г.
Разумовского (Первый Казачий Университет)»

E-mail: deldongo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6280-5590

Scopus Author ID: 56669745300

Константинова Наталия Петровна

(Россия, г. Москва)

Кандидат философских наук, доцент факультета
социальной работы
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный
университет»

E-mail: tsygula@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7329-9977

Scopus Author ID: 57207889679

Грудева Маринела Иванова

(Болгария, г. Варна)

Профессор, доктор педагогики, профессор
факультета здравоохранения
Медицинский университет им проф. д-ра Параскева
Стоянова г. Варны

E-mail: grudevam@abv.bg

ORCID ID: 0000-0002-0893-8103

Scopus Author ID: 57204709439

Information about the authors

Pavel A. Kislyakov

(Russia, Moscow)

Doctor of Psychological Sciences, Docent
Professor of the Faculty of Psychology
Russian State Social University
E-mail: pack.81@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1238-9183

Scopus Autor ID: 56348736600

Elena A. Shmeleva

(Russia, Moscow)

Doctor of Psychological Sciences, Docent
Professor of the Faculty of Physical Culture
Russian State Social University

Professor of the Department of Psychology and Social
Pedagogy

Ivanovo State University

E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4698-5226

Scopus Author ID: 56375922700

Vasily N. Feofanov

(Russia, Moscow)

PhD in Psychology

Docent of the Faculty of Psychology, Russian State Social
University

E-mail: v-feofanov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2994-5107

Scopus Author ID: 57194109672

Yekaterina I. Dubrovinskaya

(Russia, Moscow)

PhD in Psychology

Docent of the Department of "Pedagogy and Psychology
of Professional Education", Moscow State University of
Technologies and Management

E-mail: deldongo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6280-5590

Scopus Author ID: 56669745300

Natalia P. Konstantinova

(Russia, Moscow)

PhD

Docent of the Faculty of Social Work, Russian State
Social University

E-mail: tsygula@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7329-9977

Scopus Author ID: 57207889679

Marinela I. Grudeva

(Bulgaria, Varna)

Professor

Doctor of Pedagogy

Professor of the Faculty of Health: Medical University of
Varna named after Prof. P. Stoyanov

E-mail: grudevam@abv.bg

ORCID ID: 0000-0002-0893-8103

Scopus Author ID: 57204709439